



Живет в Уфе (Россия). Визитная карточка участника.

Стерхи

Мне кажется порою, будто стерха,
Что гнезда вьет средь Родины равнин,
Не научили подниматься кверху,
Не научили строить ровный клин.

Укроет всех их снега саван белый.
И кажется, что нам их не спасти.
Но есть в России вождь один умелый,
Что может за собою повести.

Клин видели ученые в Иране:
Сильнейший - первым, слабые - в конце.
А впереди вожак на дельтаплане
И с клювом на решительном лице.

Летел, летел по небу клин довольный,
Как дядька из рекламы «Пепсодент».
И каждый стерх гордился им невольно:
Вожак не абы кто – сам президент.

А снизу все махали им привычно.
Ведь как-никак, а нынче третий срок.
И даже вождь им отвечал по-птичьи,
У птиц авторитет он свой берег.

Застыло полстраны в волнение жутком,
Другой не ясно их волнение, блин,
Что в клине том не видно промежутка,
А так хотелось вклиниться в тот клин.

Желания порой - что к горлу нож нам.
Хотелось им отдать за это все.
И даже больше. Только невозможно
Преодолеть кортеж из ФСО...

Мне кажется порою, будто к птицам,
Летящим мирно в теплые края,
Вот-вот вся Дума присоединится,
Вздохнет спокойно Родина моя.

Надувная муза

Завяжет Гордый стихотворный узел.
Попробуй-ка его ты развяжи!
Но слышал я, что все подвластно музе.
И потому к ней тянутся мужи.

Продажи на литературном сайте.
Недорого. С доставкой. Все дела.
Заказ оформил с комментарием "Спасайте!
Иначе жизнь поэту не мила".

Заказ пришёл. Коробку открывая,
Нарадоваться все никак не мог:
Внутри в обертке - муза надувная.
Гарантия на десять тысяч строк.

Наяривал покупку целый день я,
Зажав перо в могучем кулаке.
Не выдержала муза вдохновенья
И лопнула на первой же строке.

Эх, не хватило жесткости каркаса!
Теперь о вдохновении - ни гу-гу...

Но я вчера услышал про Пегаса...
Нет, стать поэтом я ещё смогу.

Чужой Пегас

Услышал я – стучат копытом,
И отворил скорей окно.
Но в существе, насквозь пропитом,
Узнать Пегаса мудрено.

Он сунул морду в ставню носом,
А хвост остался во дворе.
Чушь отвратительную нес он,
И от него несло амбре.

Нестройно танцевал он соло,
И выясняя «где Сашок?»,
Просил он баночку рассола
И двести грамм на посошок.

Прошли бы мимо катастрофы,
Но я не выдержал, когда
Стал рассыпать он яблук строфы
И рифмы к слову «поезда».

Хотел ему не дать я спуску
И стал выталкивать анфас,
Но тут же прежнюю закуску
Мне в руки выложил Пегас.

Он, продолжая звать кого-то
И засыпая на окне,
Твердил, что это не блевота,

А две терцины и сонет,

Просил не говорить Марине,
Что у Наташи пару дней...
Все сетовал на баб: «Они не...
Не ценят скаковых коней».

Потом убрать хотел копытом
Прилипший к крупу мокрый лист
И долго ржал в окне открытом...
И вот с тех пор я – пародист.

[Страница автора в Сети](#)

